

Векторы развития современной России: «Границы» в социальных науках
Московская высшая школа социальных и экономических наук
20-21 апреля 2012 года

Социальные науки

Теория и практика исследования сообществ

(координатор — Мария Поликашина)

По мере развития социологической мысли и общества в целом, тематика сферы, известной как «community studies», расширилась от исследований городских сообществ, до изучения сообществ, объединенных общими культурными практиками, основанных на средствах различной коммуникации, такие как виртуальные сообщества. Существенный интерес продолжает представлять введенное Бенедиктом Андерсеном понятие «воображаемое сообщество» как один из способов конструирования и определения сообществ. Представляя интерес как для антропологов, так и для социологов с точки зрения эмпирических исследований, сообщество также является предметом теоретических дискуссий, затрагивающих вопросы теоретического осмысления понятия «сообщества», его концептуального построения, вопросы о том, как возможно определение границ и выделение некоторых оснований у сообществ. В рамках секции планируется обсуждение докладов, связанных с проблематикой как теоретического, так и эмпирического исследования сообществ: на примере конкретных исследований или постановки теоретической проблемы.

Культурный поворот в социальной науке

(координатор — Мария Поликашина)

«Культурный поворот» (cultural turn), получивший за последнее время широкую известность, привел к распространению культурсоциологического подхода в социальных науках — теоретическому направлению социологического анализа, признающего автономию культурных смыслов и их первостепенное значение в организации социальной жизни. Метафора «поворота» в данном случае означает движение к новым объяснительным моделям и пересечению дисциплинарных границ близких к социологии гуманитарных наук (антропологии, семиологии, культурологии, лингвистики и др.), что приводит к постановке новых теоретических и эпистемологических проблем. Культурсоциология не изучает культурные объекты как таковые, не является синонимичной социологии культуры, не имеет своего объекта исследования, а является направлением, применимым к различным тематикам исследований, включая такие области, как социология искусства, экономическая социология, изучение медиапространства, социология памяти, политическая социология, и многое другое. В рамках данной секции приветствуются как доклады, сделанные на основе эмпирического анализа кейсов или результатов проведенных исследований с использованием теоретических ресурсов культурсоциологии, так и доклады, посвященные концептуальным и методологическим вопросам данного подхода.

«Светлая камера» киноискусства: способы интерпретации фильма

(координатор — Елена Вьюговская)

Название секции отсылает к последнему произведению Ролана Барта «Camera lucida», в котором автор подвергает семиотическому анализу такой культурный феномен, как фотографию. Барт завершает книгу следующими словами: «Безумная или благоразумная? Фотография может быть и такой и другой: благоразумная, если её реализм остается

относительным, смягчённым привычками эстетическими и эмпирическими...; безумная, если её реализм, абсолютный, если так можно сказать, оригинальный, придаёт любящему и встревоженному сознанию послание самого Времени: действие совершенно потрясающее, поворачивающее вспять ход событий, которое я назвал бы в завершение всего «фотографический экстаз»». Можно ли говорить с этой же позиции о кино? Возможно и уместно ли объективное описание феномена кино посредством универсальной научной методологии, или кинематограф всегда субъективен и не поддается систематизации, поскольку его продукция всегда направлена на восприятие отдельно взятого зрителя? Представляет ли собой киноязык специфический нарратив, заданный техническими, стилевыми и другими особенностями конкретного фильма, или его понимание всегда происходит через призму так называемого «бэкграунда», т.е. через сложившуюся систему социологических, философских, культурных, психологических, национальных понятий? Возможно ли в данном контексте разделение на реальную и воображаемую картины мира, которые содержат в себе продукты киноиндустрии? Что можно называть «кинематографическим экстазом» по аналогии с упомянутым выше термином Р.Барта?.. Это лишь малая часть вопросов, которые предлагается обсудить в рамках данной секции, посвященной исследованию кино.

Визуальная культура города: городское пространство и эстетика повседневности (координатор — Алиса Максимова)

На сегодняшний день одной из характерных тенденций в сфере культуры является возникновение многочисленных и разнообразных арт-проектов, спонтанных частных инициатив, общественных движений, предполагающих художественную деятельность именно в рамках городской среды. Каково отношение города и современного искусства? Чем является, или как может быть представлена художественная деятельность, связанная со спецификой города? Здесь может быть предложено несколько ответов, в том числе описание «городского» искусства в терминах протеста, попытки освобождения от рутинизации и тотальной коммерциализации повседневности, или, напротив, указание на неизбежное обращение творческого в рыночное, продаваемое. На каких элементах городского пространства основываются новые формы искусства, что это за формы, и как возможно их исследование при помощи теоретических и методических ресурсов социологии? Как такие формы искусства или творчества встраиваются в городскую среду и как они воспринимаются горожанами? Как происходит преобразование пространства посредством художественных средств и приемов? Приветствуются доклады, основанные на результатах проведенных исследований, в том числе включающих анализ визуального материала, а также выступления, содержащие постановку проблемы в обозначенной области.

Современные методологические установки в исследованиях науки и технологий (координатор — Наталья Богатырь)

Исследования науки и технологий (Science and Technology Studies, STS) — это междисциплинарное направление, которое в последние двадцать лет больше, чем какое-либо другое, стимулирует теоретический и методологический поиск социальных исследователей из разных областей. Довольно часто работы, в которых можно проследить STS-влияние, не имеют отношения ни к науке, ни к технологиям. Вероятно, этому можно найти множество объяснений. Одно из них в том, что в основу STS (и его наиболее влиятельного течения — actor-network theory, ANT) легли классическая антропологическая теория и этнографические методы (не случайно на этапе становления эту дисциплину часто называли «антро-

пологией науки и техники» и «этнографией лабораторий»), поэтому визитной карточкой STS стали инновационные методы полевой работы и стилистическая изощренность научных отчетов. Рост интереса к антропологии (и STS-антропологии, в частности) превратили ее в популярный в социальных науках и за их пределами бренд. Мы надеемся, что в русле этой объединяющей тенденции, в обсуждение методологических вопросов в рамках этой секции включатся представители разных дисциплин, занимающиеся STS-исследованиями, социологией науки, а также изучением различных областей повседневности, где науке и технологиям отводится важная роль.

Осмысление полевого опыта этнографических исследований (координатор — Наталья Богатырь)

Полевая этнографическая работа — это интенсивное, тесное и длительное взаимодействие исследователя с людьми, принадлежащими к изучаемому сообществу, и как любое человеческое взаимодействие, оно порождает множество проблем. Одни из них можно назвать этическими, другие — методическими или методологическими, но подобное различие почти всегда искусственно. Должен ли наблюдатель получать информированное согласие от участников случайно подслушанного разговора в автобусе? Является такая ситуация публичной или приватной? Через кого получать доступ в «поле» / жизнь местного сообщества? Как балансировать между естественным установлением доверия с живущими рядом людьми и стремлением сохранить исследовательскую «объективность»?.. Найти однозначные ответы на такие вопросы в методических руководствах и учебниках сложно, они находятся только в поле — методом проб и ошибок. Но и в отчетах о законченных проектах этот эмоционально насыщенный и порой болезненный опыт часто сглаживается или вовсе замалчивается. Задача этой секции — дать возможность исследователям рассказать на примерах собственных проектов о буднях полевого этнографа.

Экспансия рынков в экономизированном обществе: новое в социологической дискуссии о маркетизации (координатор — Елена Бердышева, НИУ ВШЭ)

Проблема экспансии рынков в современном обществе и необходимость отслеживания ее последствий активно обсуждается в экономической социологии. В то же время, на фоне приверженности экономсоциологов идеям К. Поланьи с его критикой «разукоренённого» либерального рынка возникает парадокс. Экспансия рынков продолжается, однако новые рынки возникают в условиях уже нового («экономизированного») общества, возможно, изначально настроенного на рыночную форму движения благ, предпочитающего данную форму обмена иным. Так, устройство отдельных рынков оказывается очень близким к формальной экономической модели, а исследования рынков социально запутанных благ указывают на то, что спрос, например, на сексуальные услуги в значительной мере обеспечивается за счет имеющейся у клиентов потребности получить понятную, не усложненную социальными отношениями услугу.

Таким образом, вопрос о социальной природе современных потребительских рынков сегодня уже не может решаться так, как он решался на заре развития новой экономической социологии (за счет идеи социальной укоренённости) и нуждается в переосмыслении.

В связи с этим в рамках секции предлагается обсудить следующие темы:

- Социальные отношения как осложняющий фактор на современных потребительских рынках.
- Социально-культурные трансформации современного общества как предпосылка для экспансии рынков.

- Развитие рынков жизненно важных благ: как общество справляется с ограничениями.

Россия в начале 21 века и актуальная марксистская политическая философия (координатор — Алексей Кунахов)

Дискуссии о значимости марксизма разгораются с новой силой по мере усугубления кризиса всей мировой капиталистической системы в целом, а также деструктивных тенденций (экономических, политических, демографических, культурных и т.п.) внутри России, в частности. Часть критиков заявляет о его «странной смерти», «интеллектуальной капитуляции» перед вызовами современности (особенно национализмом), невозможности возвращения к марксистскому мировоззрению после трагического опыта ГУЛАГа. Другие исследователи полагают, что после произошедшего в начале 90х «отказа» от марксизма российские социально-политические учёные совершили серьёзную ошибку, которая пагубным образом сказалась на интеллектуальной жизни и качестве научных работ. Также, бытует мнение о том, что 21й век — это век «смерти пролетариата», «конца истории», «поминок по просвещению» (ценности которого являются базовыми для марксизма), финала «больших теорий» как таковых, тем более претендующих на оппозицию и замещение идеологических гегемонов наших дней — неолиберализма, а также постмодернизма. В России же гегемония первой усиливается нарастающей клерикализацией, сращиванием формально «светского» государства с православной церковью.

Актуальна ли в сложившихся условиях политическая философия марксизма? И если да, то какие именно её составляющие наиболее адекватно позволяют осмысливать, а следовательно и преобразовывать, современные политические реалии (в первую очередь, российские)? Какие элементы марксистского теоретического наследия 19-20х веков необходимо перенести в 21й век, а что следует поставить под сомнение? Необходима ли граница между научной методологией и идеологией? И можно ли в современной России оставаться политически неангажированным социальным исследователем? Этим и другим подобным вопросам посвящена данная секция, работа которой будет приурочена к 75-летию со дня смерти Антонио Грамши.

Практическая психология

Информационные технологии в психологической практике (*координатор — Алёна Петрусенко*)

Компьютер стал нормой повседневности. Мы узнаём, выбираем, покупаем, продаем, ищем, знакомимся, решаем, смотрим, отдыхаем, пользуясь компьютером. Используем мы настольный компьютер, или лежащий в сумке, способы взаимодействия с информацией, обеспечиваемые им, формируют стиль жизни и... стиль профессиональной деятельности?

Под термином «информационные технологии» мы понимаем компьютерные технологии (КТ). КТ и технологии Интернет предоставляют нам возможности по-новому организовывать время и пространство профессионального взаимодействия, используя удаленную коммуникацию; планировать и проводить исследования, предполагающие более сложную информационную обработку, и многие другие. Применяя новые технологии, мы сталкиваемся и с ограничениями. Знание возможностей и знание границ — вот два слагаемых успешного использования инструмента.

Эта секция представляет опыт использования КТ в научных исследованиях и практической деятельности: психологическом консультировании, обучении, психологической диагностике и др.

Консультативные практики как инструмент преодоления кризисных состояний и трудных жизненных ситуаций

Суть профессии психолога-консультанта — помощь. Есть моменты и периоды жизни человека, когда он наиболее нуждается в психологической помощи — это периоды кризисных состояний и трудных жизненных ситуаций. Адекватные и профессиональные действия консультанта не только решают непосредственную задачу, но и будут способствовать «нормализации» такого рода деятельности, т.е. сделают ее более приемлемой и востребованной для других людей, нуждающихся в психологической помощи.

Эта секция представляет практический опыт, теоретические модели и результаты научных исследований психологов, консультантов и психотерапевтов в решении вопросов преодоления человеком, семьей или сообществом кризисных состояний и трудных жизненных ситуаций.

Организационное консультирование: теория и практика сегодня (*координатор — Ксения Черная*)

Сфера организационного консультирования с момента своего зарождения представляет собой тесное взаимодействие теоретического и практического подходов. Это процесс аналитической и исследовательской работы консультантов, результатом которой должны стать определенные изменения организационной структуры, процессов и системы управления персоналом — трансформация предприятия в целом, направленная на повышение эффективности его деятельности. Кроме того, организационное консультирование позволяет обосновать перспективы развития и использования научно-технических, организационно-экономических и методических инноваций на предприятии. В данном контексте неизменно актуальным становится вопрос границ как необходимости и достаточности применения научных разработок к жизненным реалиям современного бизнеса, так и вопрос эффективности взаимодействия различных областей знаний для решения поставленных задач.

В российской действительности организационное консультирование как отрасль знания находится в стадии активного роста и развития. Экспертами поднимаются следующие вопросы: Насколько эффективно заимствование методологических концепций и практик западных специалистов? Являются ли более эффективными отечественные разработки, в большей степени адаптированные к реалиям, особенностям и ценностям российского бизнеса? Каковы в целом тенденции развития сферы консультационной деятельности в настоящее время? Какие мнения существуют на этот счет у аналитиков и консультантов-практиков? Рассмотрению этих и множества других актуальных вопросов будет посвящена данная секция.

Управление социокультурными проектами

Границы в пространстве культуры: барьеры или зоны развития?
(координатор — Наталья Блохина)

Граница — пространство взаимодействия двух или более феноменов, имеющих существенные различия. Одной из ключевых характеристик современной культуры является плюрализм, обуславливающий существование множества различных явлений и процессов. В ситуации меньшего культурного разнообразия, пограничное состояние, где происходила встреча с «другим», воспринималось как зона напряжения. Сегодня существование большого количества как популярных, так и нишевых культурных феноменов разбило культурное пространство на множество сегментов, что привело к возникновению огромного числа новых границ. Произошло осознание невозможности собственной изолированности, необходимости диалога, взаимодействия с «другим», благодаря которому, согласно М.М. Бахтину, происходит собственное познание.

Как сегодня понимаются границы в культурном пространстве? Являются ли они по-прежнему пространством проблем, или они стали пространством возможностей? Нужно ли их усиливать или необходимо размывать? Как происходит взаимодействие между национальными культурами, этническими сообществами, субкультурами? Как развиваются отношения между традиционными культурными институтами и современными творческими индустриями? Какое влияние взаимодействие культурных феноменов на границе оказывает на культуру в целом? И должны ли современные проекты в социокультурной сфере ориентироваться на пограничное состояние культурных явлений и процессов?

Этим и другим вопросам посвящена секция «Границы в пространстве культуры: барьеры или зоны развития?», работа которой в рамках тенденции стремления к диалогу не будет подразделена на подсекции, что позволит составить более целостное представление о происходящих в современной культуре процессах и тенденциях.